

С. Н. Котлярова ^{а)}, А. Ю. Ускова ^{б)}, Ю. В. Саломатова ^{в)}^{а), б), в)} Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Нишевый подход к формированию региональной инвестиционной политики¹

Аннотация. В условиях геоэкономической трансформации, санкционных ограничений и задачи обеспечения технологического суверенитета страны актуализируется проблема научно обоснованной приоритизации инвестиционных решений регионов. Данная статья посвящена разработке методологических оснований нишевого подхода к формированию региональной инвестиционной политики как альтернативы традиционному отраслевому подходу. Методологическая новизна состоит в синтезе трёх аналитических измерений нишевого подхода: спросового (идентификация рыночных пробелов через анализ межрегиональных торговых потоков и закупочной активности), институционального (синхронизация с национальными приоритетами технологического развития) и конкурентного (анализ межрегиональной кооперации и занятости ниш). Эмпирическая часть исследования базируется на комплексном анализе статистических данных межрегиональной торговли (ВІ-портал Росстата), внешнеэкономической деятельности (Уральское таможенное управление) и закупочной активности (система «МАРКЕР-Интерфакс»). На примере Свердловской области по данным за 2024 г. выявлено доминирование объёма ввоза над вывозом продукции в 3,2 раза, концентрация дефицита в среднетехнологичном секторе (37 % ввоза при 18 % вывоза). На основе предложенных критериев отбора идентифицировано 14 товарных позиций с неудовлетворённым спросом, которые сгруппированы в типологию инвестиционных ниш по уровню технологичности. В типологию включены высокотехнологичные производства (фармацевтика, станки с ЧПУ, БПЛА, аккумуляторы) как ядро индустриальной политики; среднетехнологичные (шины, нержавеющий прокат) – для развития технологических цепочек; низкотехнологичные (молочная продукция, плиты ДСП, бумага, керамика) – для импортозамещения и достижения продовольственной безопасности; инфраструктурно-логистические направления (ЦОДы, термальные комплексы) – новые экономические модели. Результаты могут быть использованы органами региональной власти для формирования инвестиционной стратегии, а также инвесторами для оценки перспективных направлений вложений.

Ключевые слова: инвестиционная ниша, нишевый подход, отраслевой подход, региональная инвестиционная политика, технологический суверенитет, импортозамещение, межрегиональная торговля, Свердловская область

Для цитирования: Котлярова, С. Н., Ускова, А. Ю., Саломатова, Ю. В. (2026). Нишевый подход к формированию региональной инвестиционной политики. *Экономика региона*, 22(2), 324–337. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-2-7>

¹ © Котлярова С. Н., Ускова А. Ю., Саломатова Ю. В. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Svetlana N. Kotlyarova ^{a)}, Anna Y. Uskova ^{b)}, Julia V. Salomatova ^{c)}^{a), b), c)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

A Niche-Based Approach to the Formation of Regional Investment Policy in Russia

Abstract. In Russia, sanctions-related constraints and the strategic goal of technological sovereignty have increased the need for evidence-based regional investment priorities. This study develops the methodological foundations of a niche-based approach to regional investment policy as an alternative to the traditional sectoral framework. The proposed methodology integrates three analytical dimensions: a demand-based dimension, which identifies market gaps through the analysis of interregional trade flows and procurement activity; an institutional dimension, which aligns investment priorities with national technological development objectives; and a competitive dimension, which evaluates niche occupancy and opportunities for interregional cooperation. The empirical analysis relies on a comprehensive examination of data on interregional trade (Rosstat BI Portal), foreign trade activity (Ural Customs Administration), and procurement activity (MARKER-Interfax system). Using Sverdlovsk Oblast as a case study, the results reveal a 3.2-fold excess of imports over exports, with the largest trade deficit concentrated in medium-technology industries, which account for 37 % of imports but only 18 % of exports. Applying the proposed selection criteria, 14 product categories characterized by unmet demand were identified and classified into a typology of investment niches according to technological intensity. The resulting typology comprises four groups: high-technology industries (pharmaceuticals, CNC machine tools, unmanned aerial vehicles, and batteries) as strategic priorities of industrial policy; medium-technology industries (tires and stainless-steel products) as drivers of technological value chains; low-technology industries (dairy products, particleboard, paper, and ceramics) as instruments of import substitution and food security; and infrastructure and logistics sectors (data centres and thermal greenhouse complexes) representing emerging business models. The findings can support regional authorities in designing investment strategies and assist investors in identifying promising investment opportunities.

Keywords: investment niche, niche approach, sectoral approach, regional investment policy, technological sovereignty, import substitution, interregional trade, Sverdlovsk Oblast

For citation: Kotlyarova, S. N., Uskova, A. Y., & Salomatova, J. V. (2026). A Niche-Based Approach to the Formation of Regional Investment Policy in Russia. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 22(2), 324–337. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-2-7>

Введение

В условиях глобальной турбулентности, санкционных ограничений ускоренной цифровизации и перехода к зеленой экономике проблема определения региональных инвестиционных приоритетов приобретает стратегическое значение. Ограниченность финансовых ресурсов, как бюджетных, так и частных, требует от региональных властей научно обоснованного выбора приоритетных направлений инвестирования, позволяющих добиться максимального социальноэкономического эффекта при минимальных затратах. Без четкой системы приоритизации высок риск распыления средств между множеством проектов, часть из которых может оказаться низкоэффективными или дублирующими друг друга.

Одновременно с этим наблюдается обострение конкуренции регионов за привлечение инвестиций: субъекты РФ соперничают за федеральные трансферты, частные капиталовложения и участие в национальных проектах. В такой ситуации успех зависит не столько от объема доступных ресурсов, сколько от способности грамотно выстроить инвестиционную стратегию, определить ключевые отрасли роста, обеспечить развитие необходимой инфраструктуры и создать благоприятные условия для бизнеса.

Ошибочный выбор приоритетов приводит к закреплению структурных диспропорций, росту бюджетных рисков и снижению конкурентоспособности территорий. Современные вызовы обуславливают необходимость перехода от фрагментарных инвестиционных решений к научно обоснованной системе приоритизации.

Несмотря на значительный массив исследований, в научной литературе сохраняется дискуссия относительно оптимального методологического инструментария определения инвестиционных приоритетов. Инвестиционные приоритеты трактуются как направления и сектора экономики, выделенные в качестве ключевых для концентрации финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов с целью устойчивого развития.

Хотя термин «региональная инвестиционная политика» в отечественной экономической науке появился относительно недавно, он получил несколько содержательно различающихся трактовок. Это отражает сложность и многоаспектность региональной инвестиционной политики как явления. В зависимости от целевых ориентиров инвестиционной политики авторы выделяют различные подходы.

Воспроизводственный подход фокусируется на обновлении и поддержании основных фондов (Невьянцева, 2021; Аджикова и др., 2018), при этом использование данного подхода может не обеспечивать комплексное социально-экономическое развитие региона; социально-экономический подход — на комплексном развитии территории и обеспечении его инвестиционными ресурсами (Иваненко, Шадрина, 2024), но при этом не учитывает долгосрочные цели и специфику отдельных отраслей. Стратегический подход ориентирован на долгосрочные цели: привлечение инвестиций и улучшение инвестиционного климата в соответствии со стратегией развития региона (Палкина и др., 2023; Фролова, 2024); портфельный — на передачу функции отбора проектов региональным органам (Седова, Филатов, 2020). Преимущества данного подхода в том, что он даёт регионам большую автономию в выборе проектов, но при этом эффективность будет зависеть от квалификации региональных органов власти. Институциональный подход акцентирует внимание на роли институционального качества, норм и механизмов взаимодействия государственных и частных акторов. Зарубежные авторы подчёркивают, что институциональные факторы играют решающую роль в инвестиционной привлекательности территорий (Rodríguez-Pose, 2013; Rodrik et al., 2004). Российские авторы фиксируют в своих исследованиях отсутствие вертикальной согласованности между региональными стратегиями и муниципальными инструментами, что приводит к дисбалансу в реализации инвестиционной политики (Филатова, 2025). Преобладание того или иного подхода определяет специфику региональной модели инвестиционной политики.

Отраслевой подход предполагает концентрацию ресурсов в наиболее перспективных секторах с учётом существующей специализации и конкурентных преимуществ территории (Porter, 1998; Krugman, 1991; Boschma, 2017). Его преимущества заключаются в концентрации ресурсов, формировании кластеров, повышении конкурентоспособности; риски состоят в чрезмерной зависимости от отдельных отраслей. В развитии данного подхода используется концепция «умной специализации», предполагающая инвестиции в секторы с наибольшим научно-технологическим потенциалом (Foray et al., 2011; Еферин, Куценко, 2021).

Отраслевой подход в российской научной литературе рассматривается как один из базовых инструментов формирования инвестиционной политики регионов, согласно которому выбор приоритетных отраслей должен основываться на анализе структуры региональной экономики, уровня технологического развития, ресурсного

потенциала и экспортной специализации региона (Гранберг, 2003; Кузнецова, 2018), а также как требующий активного участия государства в формировании инвестиционной среды и поддержке приоритетных отраслей (Лексин, Швецов, 2012). Выявление «точек роста» через анализ межотраслевых связей позволяет выявить отрасли, инвестиции в которые дают максимальный мультипликативный эффект для всей экономики региона. В исследовании Мякшина и соавт. виды экономической деятельности разделены на три группы: ключевые с высокой инвестиционной взаимодульцией, потенциальные и возможные точки роста (Мякшин и др., 2024).

Подход, заключающийся в структурном анализе «базовых» (продукция которых вывозится за пределы региона) и «местных» (обслуживающих внутренние нужды региона) отраслей, предполагает, что инвестиционная политика в первую очередь должна быть направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности базовых отраслей, которые, в свою очередь, обеспечат спрос и ресурсы для развития местного сектора экономики (Мякшин, 2013). Для управления изменениями в структуре экономики, влияющими на изменение темпов роста валового регионального продукта, надо найти, задействовать и развивать структурные факторы, то есть те отрасли, которые дают наибольший прирост ВРП, являясь точками роста, и направлять в них основной поток инвестиций в первую очередь (Олейник и др., 2020).

Подход, основанный на синхронизации инвестиционной политики с национальными целями и инструментами господдержки, предполагает интеграцию инвестиционных стратегий регионов и государства в рамках общих стратегических задач развития страны. Такая синхронизация обеспечивает целенаправленное привлечение и распределение инвестиций, повышение эффективности господдержки и достижение ключевых национальных приоритетов. В развитии данного подхода последние годы актуальным становится выявление и обоснование направлений совершенствования региональной инвестиционной политики в контексте политики импортозамещения и формирования технологического суверенитета (Иваненко, Шадрина, 2024; Филатов, 2020; Десятниченко и др., 2024; Михина, 2025; Ленчук и др., 2025).

Значительное ограничение существующих исследований состоит в ориентации на традиционные секторы и недостаточное внимание к новым направлениям, которые могли бы стать точками роста. Это создаёт риск упущенных возможностей для диверсификации региональной экономики.

Таким образом, парадигма формирования инвестиционной политики регионов претер-

пела существенную трансформацию от воспроизводственной ориентации к стратегическому поиску точек роста. Классический отраслевой подход, доминировавший в советской и постсоветской региональной экономике, опирающийся на структурный анализ сложившегося разделения труда и задачу поддержания пропорциональности между отраслями, недостаточен в условиях глобализации и усиления межрегиональной конкуренции. Теория «умной специализации» предложила альтернативную логику: концентрацию ресурсов не на отраслях в целом, а на узких доменах, где сочетаются существующие компетенции территории и растущий рыночный спрос (Foray et al., 2011). Поддержка отрасли, объединяющей множество предприятий, продуктов и рыночных сегментов, как целого делает ее стратегически неоднородной и не позволяет различать зрелые и растущие, недоосвоенные ниши, требующие стимулирования. Инвестиционная ниша, напротив, формируется через призму рыночного спроса и региональных компетенций и представляет собой специализированный сегмент рынка, характеризующийся наличием неудовлетворенного или растущего спроса, недостаточным предложением со стороны существующих производителей и приемлемыми барьерами входа при наличии у региона специфических активов для освоения (Ивашкина, Автайкина, 2022).

Актуализация нишевого подхода в российской региональной политике обусловлена геоэкономической трансформацией 2022–2024 гг. Санкционные ограничения и уход иностранных компаний создали структурный разрыв в технологических цепочках, который не может быть адекватно описан в отраслевых категориях (Ленчук и др., 2025). Критическим стал не размер отрасли, а наличие конкретных продуктовых дефицитов, угрожающих функционированию конечных звеньев производства. В этих условиях приоритет получает задача выявления «точек импортозамещения», то есть товарных позиций, критических для обеспечения технологической независимости, но отсутствующих (или недостаточно развитых) в региональном производстве при наличии спроса. Переход от отрасли к нише требует разработки методического инструментария, позволяющего преобразовать статистические данные об отраслях в идентификацию конкретных инвестиционных возможностей.

Регионы РФ активно осваивают данный инструментарий. В Мурманской области инвестиционные ниши интегрированы с национальными проектами, мероприятиями мастер-планов опорных агломераций Арктической зоны РФ, социально-экономическими соглашениями с ключевыми партнерами и развитием регио-

нальных инициатив¹; в Самарской области сочетаются промышленное наследие, технологическое развитие и географическое преимущество²; в Иркутской области учитывается потребность в замещении импортных товаров³.

Изменение геоэкономической ситуации, уход иностранных компаний и необходимость технологической модернизации обуславливают формирование нового инвестиционного контура. Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 определено увеличение объёма инвестиций в основной капитал к 2030 г. в 1,6 раза, что требует от регионов эффективного инструментария приоритизации.

Методология и методы исследования

В отличие от отраслевого подхода, ориентированного на поддержку существующей структуры экономики, нишевой подход фокусируется на специализированных сегментах рынка с неудовлетворённым спросом, приемлемыми барьерами входа и синергией с региональными компетенциями.

Методологическая основа подхода синтезирует три аналитических измерения:

1. Измерение спроса — идентификация рыночных пробелов через анализ межрегиональных торговых потоков, внешнеэкономической деятельности и закупочной активности.

2. Измерение синхронизации — вертикальное согласование региональных возможностей с федеральными приоритетами технологического развития.

3. Измерение дифференциации — позиционирование региона в межрегиональной конкуренции через выявление незанятых ниш в существующих технологических цепочках.

Применяемый алгоритм включает последовательные шаги, представленные в таблице 1.

Критерии отбора инвестиционных ниш

Товарная позиция признаётся инвестиционной нишей при выполнении следующих условий.

1. Наличие спроса, не покрываемого местным производством, — отрицательное сальдо межрегиональной торговли, подтверждённое закупками у иногородних поставщиков.

2. Отсутствие или недостаточность производства в регионе — по данным Росстата,

¹ Инвестиционный портал Мурманской области (б. д.). URL: <https://invest.nashsever51.ru/list/tochki-rosta-ru> (дата обращения: 13.03.2026).

² Инвестиционный портал Самарской области (б. д.). URL: <https://investinsamara.ru/about/projects/> (дата обращения: 13.03.2026).

³ Инвестиционный портал Иркутской области (б. д.). URL: <https://krio.devindex.ru/information-for-the-investor/invest-projects/investitsionnye-nishi/> (дата обращения: 13.03.2026).

Алгоритм исследования

Table 1

Research algorithm

Шаг	Действие	Источник данных
1	Сбор стоимостных данных по товарным позициям (ввоз / вывоз)	ВІ-портал Росстата
2	Классификация позиций по уровню технологичности (низкий / средний / высокий)	Методика Акбердиной, Шолох (2026) ¹
3	Расчёт торгового сальдо, выявление дефицита (отрицательное сальдо)	Расчёт авторов
4	Верификация спроса через закупки (исключая региональных поставщиков)	Система «МАРКЕР-Интерфакс»
5	Отбор ниш по критериям (см. ниже)	—
6	Синхронизация с национальными приоритетами	Указы, нацпроекты, перечни критической продукции
7	Конкурентный анализ (опыт других регионов, занятость ниш)	Реестр промышленных кластеров

¹ Акбердина, В. В., Шолох, Л. С. (2026). Методический инструментарий оценки уровня развития высокотехнологичных отраслей промышленности. *Экономика, предпринимательство и право*, 16(1), 355–376. <https://doi.org/10.18334/epp.16.1.124505>. EDN: SAKWQC.

Источник: составлено авторами.

вывоз из Свердловской области отсутствует или минимален.

3. Соответствие национальным приоритетам — вхождение в перечни критической продукции и (или) национальные проекты.

4. Объём гарантированного спроса (госзакупки) — годовой объём более 100 млн р. (экспертное пороговое значение)¹.

Исследование опирается на следующие источники: ВІ-портал Росстата — данные о межрегиональной торговле за 2024 г.; статистический бюллетень Свердловскстата — данные о производстве продукции; Уральское таможенное управление — данные о внешнеэкономической деятельности (агрегированные группы); Система «МАРКЕР-Интерфакс» — данные о закупках по Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ и коммерческим площадкам. Совокупность указанных источников обеспечивает комплексное покрытие трёх измерений спроса: межрегионального, внешне-торгового и внутрирегионального, что повышает надёжность выводов исследования.

Идентификация федеральных приоритетов осуществлялась на основе Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Стратегии научно-технологического развития РФ, паспортов национальных

проектов, перечней критической продукции, Реестра промышленных кластеров.

Ограничения исследования: анализ межрегиональной торговли ограничен 128 товарными позициями (не все группы). По 79 из 109 дефицитных позиций отсутствуют данные о вывозе из региона. В связи с закрытием детализированных данных о ВЭД регионов (с 2022 г.) импортные потоки учтены только на агрегированном уровне. Методология апробирована только на Свердловской области. Выводы не распространяются автоматически на другие регионы.

Результаты и обсуждение

Исследуя инвестиционный потенциал Свердловской области, необходимо отметить, что за последние годы показатели по инвестициям имеют положительную динамику. Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций в 2022–2024 гг. составил 114,2 %. При этом в Свердловской области сохраняется низкий коэффициент инвестиционной активности (или нормы инвестиций)², который характеризует, насколько регион ориентирован на долгосрочное развитие, а не на краткосрочную прибыль, и непосредственно влияет на экономический рост региона. В 2024 г. коэффициент инвестиционной активности в Свердловской области составил 18,8 % при среднероссийском показателе 21,4 % (в 2015 г. — 19,2 % и 21,1 % соответственно). Самое низкое значение в регионе было зафиксировано в 2021 г. — 13,2 % (рис. 1).

Драйверами инвестиционной активности являются крупные и средние организации, доля которых в 2024 г. увеличилась до 80,5 % в общем объёме инвестиций. Основным направлением ин-

¹ Госзакупки (Федеральный закон № 44-ФЗ, Федеральный закон № 223-ФЗ) обеспечивают прогнозируемый и платёжеспособный спрос, что снижает инвестиционные риски по сравнению с ориентацией на открытый рынок.

² Коэффициент инвестиционной активности рассчитывается как отношение объёма инвестиций в основной капитал в ВРП.

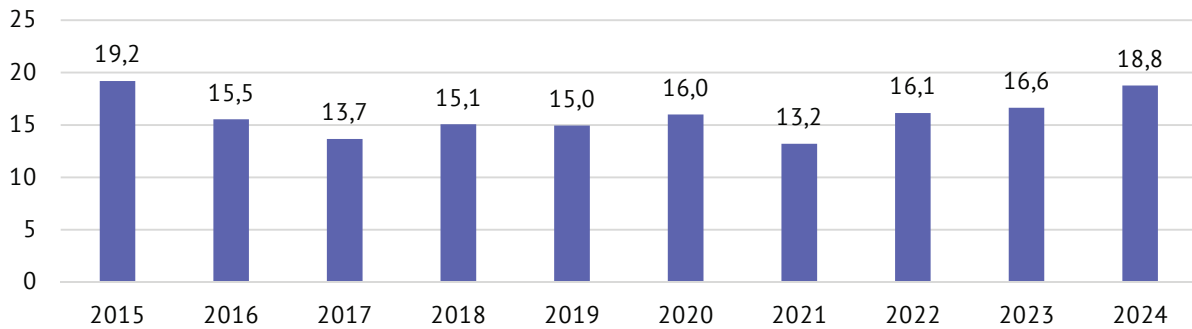

Рис. 1. Коэффициент инвестиционной активности в 2015–2024 гг., % (источник: составлено авторами по: ЕМИСС. (б. д.). URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 15.01.2026))

Fig. 1. Investment activity coefficient, 2015–2024, percent (Source: compiled by the authors based on data from EMISS (Unified Interdepartmental Information and Statistical System). URL: <https://www.fedstat.ru> (accessed 15.01.2026)).

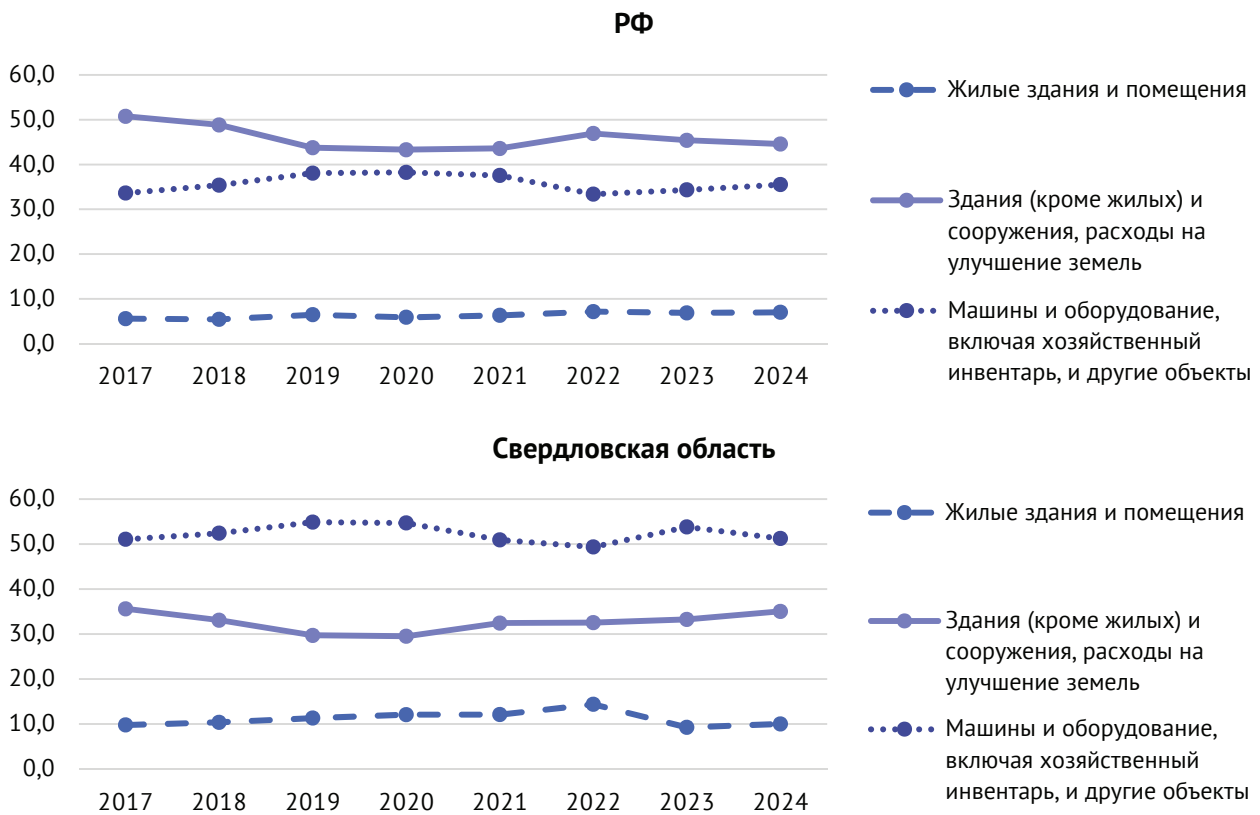

Рис. 2. Динамика изменения структуры инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в 2017–2024 гг. (источник: составлено авторами по: ЕМИСС. (б. д.). URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 26.02.2026))

Fig. 2. Dynamics of changes in the structure of fixed capital investment by types of fixed assets, 2017–2024 (Source: compiled by the authors based on data from EMISS (Unified Interdepartmental Information and Statistical System). URL: <https://www.fedstat.ru> (accessed 26.02.2026)).

вестирования в Свердловской области является приобретение машин, оборудования, транспортных средств. Доля данного вида основных фондов в общем объеме инвестиций в 2024 г. составила 51,3 % (рис. 2). Треть общего объема инвестиций приходится на здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель (35 %). Доля инвестиций в жилые здания и помещения в 2024 г. составила 10 %, а в 2020–2023 гг. она достигала 12–14 %. При этом в целом по стране доля зданий (кроме жилых) и сооружений значительно выше — порядка 45 %, что свидетельствует о преоблада-

нии нового строительства в реальном секторе экономики, доля жилья не превышает 7 %. Структура инвестиций в области неэффективна: отмечается низкая доля вложений в нежилые здания и сооружения при высокой доле инвестиций в машины и оборудование. Это негативно сказывается на производственных мощностях.

Хотя темпы роста инвестиций в обрабатывающие производства в 2022–2024 гг. были близки к среднероссийским (119,5 %), кумулятивный рост к уровню 2016 г. составил всего 0,7 %, что свидетельствует о стагнации. Превышение средне-

российских показателей отмечается лишь в двух нишах: ремонт оборудования и производство пластмасс.

Существующая модель инвестиционного развития Свердловской области, исторически опирающаяся на мощную промышленную базу и проекты крупных корпораций, демонстрирует признаки истощения экстенсивного роста. Низкий коэффициент инвестиционной активности, замедление динамики вложений в основной капитал и стагнация в обрабатывающих производствах при высокой доле инвестиций в машины и оборудование свидетельствуют о структурных диспропорциях.

В этих условиях сохранение такого сценария приведёт к дальнейшему отставанию и консервации текущих рисков. Следовательно, для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности региона критически необходим активный поиск и формирование новых инвестиционных ниш. Этот поиск должен базироваться на синергии анализа сильных сторон региона, выявления неудовлетворённого межрегионального спроса и синхронизации с федеральными приоритетами технологического суверенитета, что позволит диверсифицировать экономику и создать новые точки роста за пределами традиционных отраслей.

Исследование рыночного спроса на продукцию позволяет оценить баланс между внутренним региональным производством, потреблением и внешнеторговыми потоками и помогает выявить дефицит или избыток продукции, а также определить потенциальные ниши для развития местного производства. Для выявления неудовлетворенного или растущего спроса на определенные товары и услуги внутри региона использовались как статистические, так и альтернативные источники данных¹.

Применение разработанного алгоритма анализа спроса (см. раздел «Методология») позволило выявить следующие закономерности межрегиональной торговли Свердловской области.

Совокупная стоимость ввозимого в Свердловскую область из регионов РФ товара составила 660,8 млрд р., из них 37 % приходится на среднетехнологичные товары, 34 % — на низкотехнологичные и 29 % —

на высокотехнологичные. В структуре вывоза 56 % составляет низкотехнологичная продукция, 26 % — высокотехнологичная, 18 % — среднетехнологичная (рис. 3).

Анализ межрегионального обмена Свердловской области выявляет ярко выраженную зависимость экономики региона по широкой номенклатуре товаров. Объём ввоза продукции более чем в три раза превышает объём вывоза, что свидетельствует о доминировании потребления над производством в структуре межрегиональных связей (рис. 4).

Структурный анализ потоков позволяет определить перспективные направления для импортозамещения и локализации производств.

1) Низкотехнологичные товары являются основной статьёй как ввоза (34 %), так и вывоза (56 %). Это говорит о высокой конкуренции в данном сегменте, но также и о наличии у региональных производителей компетенций для работы в этой нише.

2) Среднетехнологичные товары составляют наиболее существенную долю в структуре ввоза (37 %) при минимальной доле в вывозе (18 %). Это указывает на наличие значительного неудовлетворённого спроса, который в настоящее время покрывается за счёт поставок из других регионов, что формирует наиболее перспективную инвестиционную нишу для создания новых или модернизации существующих производств.

3) Несмотря на то, что доля во ввозе (29 %) и вывозе (26 %) высокотехнологичных товаров сопоставима, общий отрицательный баланс торговли данной группой товаров говорит о потенциале для развития инновационных производств внутри области.

Из 128 анализируемых товаров только по 19 отмечается положительное торговое сальдо в объёме 78,9 млрд р. По 109 товарам отмечается отрицательное торговое сальдо в объёме –536,5 млрд р. 70 из них производятся в Свердловской области (при этом ввезено на сумму 396 млрд р.), а 39 — нет (ввезено на 140,5 млрд р.). По 79 товарам из 109 отсутствуют статистические данные о вывозе (рис. 5).

Закупки (по данным системы «МАРКЕР-Интерфакс»), очищенные от поставок региональных производителей, составили 2 826,3 млн р. Структура закупок по уровням технологичности представлена на рисунке 6.

Сравнительный анализ ввоза и закупок демонстрирует схожую картину доминирования низкотехнологичной продукции в обеих сферах, значительной концентрации закупок в основных категориях. В сегменте высокотехнологичных товаров 75,9 % общей стоимости приходится на три основные категории (производство лекарственных средств и медицин-

¹ Раздел «Межрегиональная торговля» в BI-портале Росстата (URL: <https://bi.rosstat.gov.ru/biportal/>); статистический бюллетень Свердловскстата «Производство продукции в Свердловской области» за 2024 год; данные Уральского таможенного управления о показателях внешнеэкономической деятельности Свердловской области за 2024 год. Из информационной системы «МАРКЕР-Интерфакс» в качестве дополнительных получены данные о закупках по Федеральному закону № 44-ФЗ, Федеральному закону № 223-ФЗ и коммерческим площадкам в 2024 г. в привязке к поставщикам и заказчикам из Свердловской области.

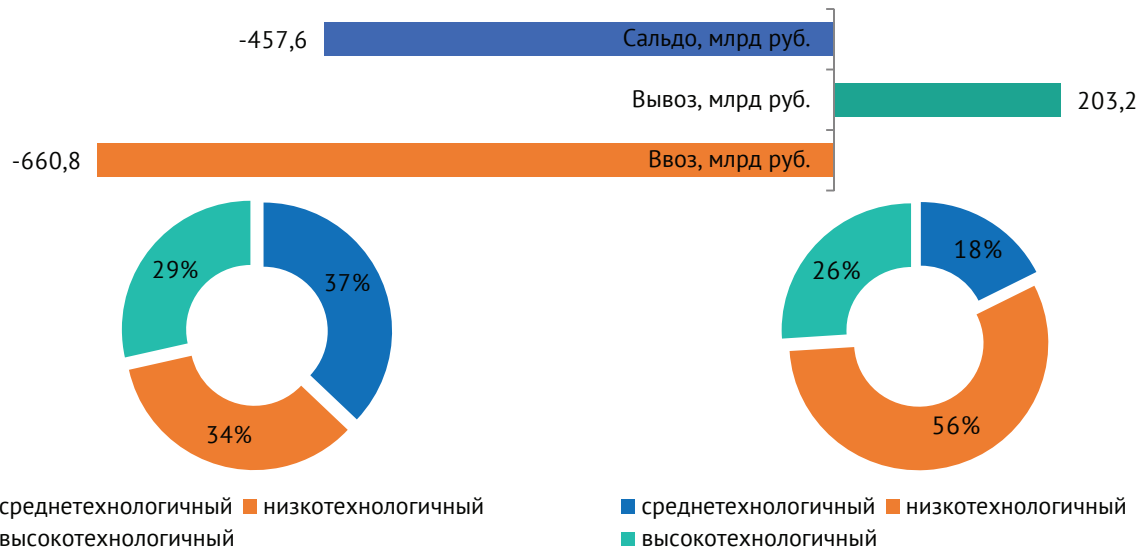

Рис. 3. Ввоз и вывоз продукции в Свердловскую область в 2024 г. (источник: составлено авторами по данным: ВІ-портал Росстата. (б. д.). URL: <https://bi.rosstat.gov.ru/biportal/> (дата обращения: 17.01.2025))

Fig. 3. Imports and exports of products in Sverdlovsk Oblast in 2024 (Source: compiled by the authors based on the Rosstat BI Portal. URL: <https://bi.rosstat.gov.ru/biportal/> (accessed 17.01.2025)).

Рис. 4 Доля ввозимых и вывозимых товаров на территорию Свердловской области (источник: составлено авторами по данным: ВІ-портал Росстата. (б. д.). URL: <https://bi.rosstat.gov.ru/biportal/> (дата обращения: 17.01.2025))

Fig. 4. Share of goods imported into and exported from the territory of Sverdlovsk Oblast (Source: compiled by the authors based on the Rosstat BI Portal. URL: <https://bi.rosstat.gov.ru/biportal/> (accessed 17.01.2025)).

Рис. 5. Анализ сальдо межрегиональной торговли Свердловской области в 2024 г. (источник: составлено авторами по данным: BI-портал Росстата. (б. д.). URL: <https://bi.rosstat.gov.ru/biportal/> (дата обращения: 17.01.2025))
Fig. 5. Analysis of the interregional trade balance of Sverdlovsk Oblast in 2024 (Source: compiled by the authors based on the Rosstat BI Portal. URL: <https://bi.rosstat.gov.ru/biportal/> (accessed 17.01.2025)).

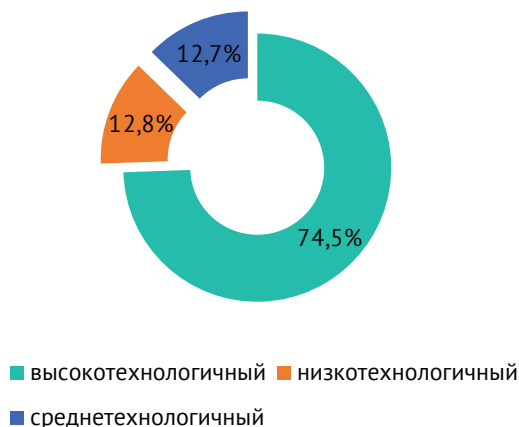

Рис. 6. Распределение закупок по уровням технологичности, млн руб. (источник: составлено авторами по данным: Система «МАРКЕР-Интерфакс» (дата обращения: 17.01.2026))
Fig. 6. Distribution of procurement by technology level, million rubles (Source: compiled by the authors based on the MARKER-Interfax System (accessed 17.01.2026)).

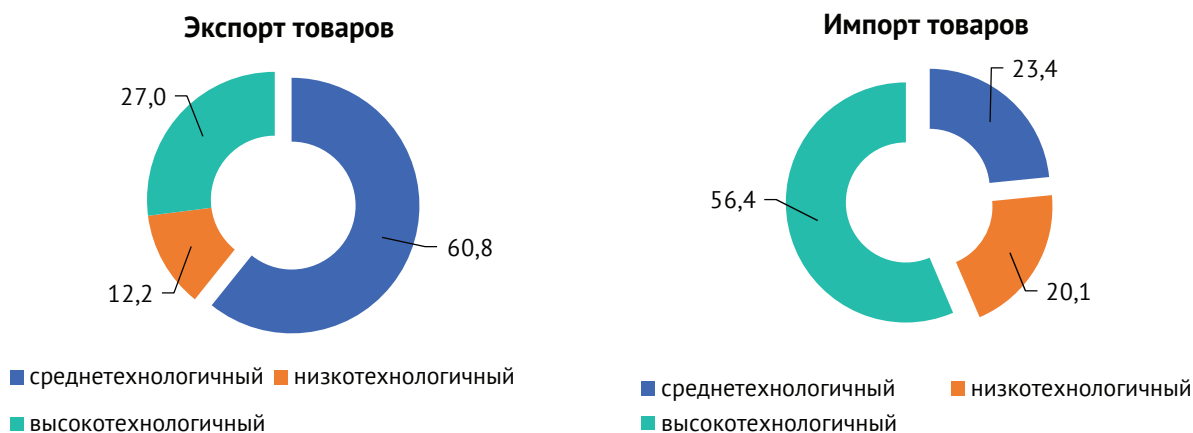

Рис. 7. Распределение экспорта и импорта товаров в Свердловскую область из стран мира по уровню технологичности продукции за 2024 год, млрд долл. США (источник: данные Уральского таможенного управления)
Fig. 7. Distribution of exports and imports of goods between Sverdlovsk Oblast and countries around the world by product technology level in 2024, USD billion (Source: compiled by the authors based on data from the Ural Customs Administration).

Таблица 2

Типология инвестиционных ниш Свердловской области

Table 2

Typology of Investment Niches in Sverdlovsk Oblast

Тип ниши	Отрасли (ОКВЭД)	Ключевые примеры продукции	Национальный проект	Критическая продукция
Высокотехнологичные производства	20, 21, 26–30	Фармацевтика, оборудование, ЧПУ-станки, БПЛА, аккумуляторы, автотранспорт, локомотивы	Новые технологии сбережения здоровья, Новые материалы и химия, Средства производства и автоматизации, Беспилотные авиационные системы, Новые атомные и энергетические технологии, Промышленное обеспечение транспортной мобильности	Все позиции включены в перечни критической продукции, кроме БПЛА и локомотивов
Среднетехнологичные производства	22, 24, 25	Шины, нержавеющий прокат, радиаторы	Новые материалы и химия, Эффективная и конкурентная экономика	Включены в перечни критической продукции
Низкотехнологичные производства	01, 10, 13, 16, 17, 23, 32	Молочная продукция, ДСП, бумага, керамика, музыкальные инструменты, спорттовары	Эффективная и конкурентная экономика, Культура	Включены все позиции, кроме молочной продукции и ДСП
Инфраструктурно-логистические направления	38.2, 52.10, 55, 63.11	ЦОДы, логистические центры, термальные комплексы, переработка ТКО	Экономика данных и цифровая трансформация государства, Эффективная транспортная система, Туризм и гостеприимство, Экологическое благополучие	Не включены в перечни критической продукции

Источник: составлено авторами.

ского оборудования, компьютерной и оптической техники, транспортного оборудования). Среднетехнологичный сектор демонстрирует максимальную концентрацию. 99,5 % всего объема занимают три направления: производство кокса и нефтепродуктов, изготовление металлических изделий и выпуск резиновых и пластмассовых изделий. В низкотехнологичном сегменте четыре ключевые категории формируют более 85 % общего объема закупок (медицинские инструменты и оборудование, пищевые продукты, бумажная продукция, офисная мебель). Анализ демонстрирует высокую степень концентрации закупок в каждой категории технологичности, что указывает на определенную специализацию спроса и ограниченную диверсификацию поставок по большинству направлений.

Из-за рубежа в Свердловскую область в основном поступают машиностроительная продукция, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности и минеральные продукты. В связи с закрытием детализированных данных о внешнеэкономической деятельности регионов результаты анализа по экспортным и импортным товарным группам в полном объеме не могут быть представлены в рамках статьи, но были учтены при определении перспективных инвестиционных ниш Свердловской области (рис. 7).

С учётом результатов исследования рыночного спроса авторами выявлены виды продукции и сформированы перспективные направления, которые выступают потенциальными вектором

для создания новых востребованных и развития действующих производств на территории Свердловской области.

На следующем этапе региональные инвестиционные приоритеты синхронизировались с национальными приоритетами и федеральными трендами технологического развития. Синхронизация с национальными целями не сводится к формальному соответствию, а представляет собой стратегический выбор, обеспечивающий региону доступ к инструментам федеральной поддержки и снижение инвестиционных рисков проектов. Для каждой выявленной инвестиционной ниши формируется вектор синхронизации исходя из соответствия перечням критической продукции, направлению национальной цели, присутствию в национальном проекте (табл. 2).

Одним из подходов к определению перспективных инвестиционных ниш для Свердловской области стало наложение существующего спроса в Свердловской области на продукцию, производство которой отсутствует или не обеспечивает необходимых региону объемов, на виды промышленной продукции, которые определены как критические для дальнейшего технологического развития страны, и уже созданные промышленные кластеры¹. Развитие промыш-

¹ Перечни продукции РФ. (б. д.). URL: <https://frprf.ru/plany-importozameshcheniya/> (дата обращения: 18.02.2026); Реестр промышленных кластеров. (б. д.). https://gisip.gov.ru/gisip/reg_clusters (дата обращения: 18.02.2026).

ленных кластеров поддерживается комплексом мер государственной поддержки, а также внутренними потребностями рынка и геополитической ситуацией. Регионы РФ активно включаются в процесс создания кластеров не только в рамках одного региона, но и межрегиональных кластеров. Таким образом, некоторые виды критической промышленной продукции уже производятся в ряде регионов. В этой связи выявление еще не занятых товарных ниш в рамках обозначенных национальных приоритетов позволит Свердловской области занять свободные ниши. Дальнейшая синхронизация выявленного спроса на продукцию (производство отсутствует или не обеспечивает потребностей региона) и видов критической промышленной продукции, а также уже созданных промышленных кластеров в других регионах, позволило отобрать отрасли и виды продукции, производство которых может стать инвестиционными нишами для инвесторов Свердловской области.

Формирование инвестиционных ниш носит комплексный характер. Высокотехнологичные отрасли составляют ядро индустриальной политики региона, в то время как низкотехнологичные направления позиционируются как база импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности. Металлургический комплекс (тип 2) выступает фундаментом для развития машиностроения и станкоинструментальной промышленности (тип 1), химическое производство (тип 1) обеспечивает сырьевую базу для фармацевтики и производства резиновых изделий, энергопрофицитность региона создает конкурентное преимущество для энергоемких производств (тип 4).

Таким образом, представленный перечень отражает системную стратегию регионального развития, ориентированную на синергию между традиционной металлургической базой и новыми технологическими укладами, с одновременным обеспечением продовольственной безопасности и развитием инфраструктурных сервисов экономики.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Обоснована необходимость трансформации парадигмы региональной инвестиционной политики от отраслевого к нишевому подходу. Доказано, что инвестиционная ниша как специализированный сегмент рынка с неудовлетворенным спросом и приемлемыми барьерами входа представляет собой более адекватную единицу приоритизации, чем отрасль в целом, поскольку обеспечивает переход от структурной агрегации к товарной конкретике импортозамещения.

На основе спросового анализа идентифицировано 109 товарных позиций с отрицательным сальдо межрегиональной торговли. Применение критериев отбора (наличие спроса, не покрываемого местным производством; отсутствие или недостаточность производства в регионе; соответствие национальным приоритетам; объём гарантированного спроса по госзакупкам более 100 млн р.) позволило выделить 14 товарных позиций, которые могут рассматриваться как потенциальные инвестиционные ниши. Для этих позиций зафиксировано отрицательное сальдо межрегиональной торговли, подтверждённый спрос со стороны госзаказчиков и соответствие национальным приоритетам.

Выявлена критическая структурная диспропорция инвестиционной модели Свердловской области: доминирование потребления над производством в межрегиональных связях (ввоз превышает вывоз в 3,2 раза — 660,8 млрд р. против 203,2 млрд р.), низкий коэффициент инвестиционной активности (18,8 % при среднероссийском 21,4 %), стагнация в обрабатывающих производствах (кумулятивный рост с 2016 г. — 0,7 %), дисбаланс в структуре инвестиций (высокая доля инвестиций в машины и оборудование (52 % против 35 % в среднем по России) сочетается со стагнацией обрабатывающих производств). Данные факторы свидетельствуют об исчерпании экстенсивной модели роста и необходимости структурной трансформации.

Разработана методология поиска инвестиционных ниш, представляющая собой синтез трёх аналитических измерений: спросового, институционального и конкурентного. Методология апробирована на примере Свердловской области и может быть адаптирована для других регионов РФ.

Определены приоритетные сегменты для импортозамещения. Среднетехнологичные товары демонстрируют максимальное отрицательное торговое сальдо (37 % ввоза при 18 % вывоза), что в сочетании с наличием металлургической базы региона делает этот сегмент наиболее перспективным для локализации производств с высоким мультипликативным эффектом. Высокотехнологичный сегмент характеризуется сопоставимой долей ввоза и вывоза (29 % и 26 %), но отрицательным абсолютным балансом, указывающим на потенциал развития инновационных производств.

На основе выделенных 14 товарных позиций сформирована типология инвестиционных ниш Свердловской области, интегрирующая уровень технологичности, степень дефицита производства, соответствие национальным приоритетам и синергию с существующими компетенциями региона: высокотехнологичные производства (фармацевтика, станки с ЧПУ, БПЛА, аккумулято-

ры, автокомпоненты) как ядро индустриальной политики, драйвером которой выступают НЦТЛ и импортозамещение; среднетехнологичные производства (шины, нержавеющий прокат, радиаторы) через развитие технологических цепочек на базе металлургического комплекса; низкотехнологичные производства (молочная продукция, плиты ДСП, бумага, керамика) с акцентом на достижение продовольственной безопасности и импортозамещение; инфраструктурно-логистические направления (ЦОДы, логистические центры,

термальные комплексы, переработка ТКО) как новые экономические модели, драйвером которых служит энергопрофицитность региона.

Практическая значимость результатов заключается в возможности использования предложенного инструментария органами региональной власти для обоснования инвестиционной стратегии при ограниченности финансовых ресурсов, а также инвесторами для оценки перспективных направлений вложений в условиях неопределённости.

Список источников

- Аджикова, А. С., Канцеров, Р. А., Школьникова, Н. Н. (2018). Особенности инвестиционной политики в регионе с аграрно-рекреационной специализацией. *Вопросы управления*, (6(55)), 43–51.
- Гранберг, А. Г. (2003). *Основы региональной экономики*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 492.
- Десятниченко, Д. Ю., Каранатова, Л. Г., Москаленко, В. Н. (2024). Инвестиционный потенциал региона как фактор достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики России. *Экономика и управление*, 30(5), 528–539. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-528-539>
- Еферин, Я. Ю., Куценко, Е. С. Адаптация концепции умной специализации для развития регионов России. *Вопросы государственного и муниципального управления*, (3), 75–110. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2021-0-3-75-110> EDN FVNNBQ
- Иваненко, О. Б., Шадрина, М. Д. (2024). Инвестиционная политика региона как фактор устойчивого социально-экономического развития. *Экономика, предпринимательство и право*, 14(5), 1863–1878. <https://doi.org/10.18334/err.14.5.120841>
- Ивашкина, Н. В., Автайкина, Л. А. (2022). Формирование инвестиционных ниш: региональный аспект. *Управленческий учет*, (11–3), 729–736. <https://doi.org/10.25806/uu11-32022729-736> EDN YU1B1H
- Кузнецова, О. В. (2018). Структура экономики российских регионов и уровень их социально-экономического развития. *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*, 16, 473–493. https://doi.org/10.29003/m275.sp_ief_ras2018/473-493
- Лексин, В. Н., Швецов, А. Н. (2012). *Теория и практика государственного регулирования территориального развития*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 366. EDN: QVVBQR
- Ленчук, Е. Б. (Ред.), Ахапкин, Н. Ю., Лыкова, Л. Н., Николаев, И. А., Филатов, В. И. (2025). *Структурные изменения в российской экономике и политике технологической трансформации: Научный доклад*. Москва: Институт экономики РАН, 72.
- Михина, Е. В. (2025). Финансирование инвестиционных проектов в целях обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, (2–2), 224–232. <https://doi.org/10.17513/vaael.4008>
- Мякшин, В. Н. (2013). Методологические подходы к выявлению приоритетных направлений инвестирования в экономику региона. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Экономика и менеджмент*, (2), 18–28.
- Мякшин, В. Н., Петров, В. Н., Песьякова, Т. Н. (2024). Определение региональных отраслевых приоритетов на основе ключевых точек инвестиционного роста. *Экономика региона*, 20(3), 867–883. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-17>
- Невьянцева, Л. С. (2021). Научные подходы к исследованию понятия «региональная инвестиционная политика». *Вестник университета*, (7), 124–130. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-124-130>
- Олейник, Е. Б., Захарова, А. П., Юрченко, Е. Г. (2020). Выбор приоритетных направлений инвестиционных вложений в экономику региона на основе структурного подхода. *Экономические науки*, (193), 367–372. <https://doi.org/10.14451/1.193.367>
- Палкина, М. В., Созинова, А. А., Савельева, Н. К., Палешева, Н. В., Фокина, О. В., Беспятовых, А. В. (2023). Инвестиционная стратегия региона: анализ понятий. *Экономика, предпринимательство и право*, 13(3), 747–766. <https://doi.org/10.18334/err.13.3.117199>
- Седова, Н. В., Филатов, А. С. (2020). Повышение эффективности управления региональными инвестиционными проектами. *Региональная экономика. Юг России*, 8(3), 130–138. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.3.12> EDN XTEVJG
- Филатов, А. С. (2020). Эффективность системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке России. *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*, (2(94)), 38–59. <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2020-2/38-59>
- Филатова, Н. Г. (2025). Проблема координации инвестиционных паспортов муниципальных образований и региональной инвестиционной политики. *Экономика региона*, 21(2), 268–282. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-2-2>
- Фролова, Н. С. (2024). Инвестиционная политика в контексте стратегического планирования региона: понятие, подходы. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, (3–1), 139–143. <https://doi.org/10.17513/vaael.3295>

Boschma, R. (2017) Relatedness as driver of regional diversification: A research agenda. *Regional Studies*, 51 (3), 351–364. <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1254767>

Foray, D., David, P. A., & Hall, B. H. (2011). *Smart specialization. From academic idea to political instrument, the surprising career of a concept and the difficulties involved in its implementation. MTEI Working Paper (No. 2011–001)*. Lausanne: Management of Technology & Entrepreneurship Institute.

Krugman, P. (1991). Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy*, 99 (3), 483–489. <https://doi.org/10.1086/261763>

Porter, M. E. (1998). Location, clusters, and the “new” microeconomics of competition. *Business Economics*, 33 (1), 7–13.

Rodríguez-Pose, A. (2013). Do institutions matter for regional development? *Regional Studies*, 47 (7), 1034–1047. <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.748978>

Rodrik, D., Subramanian, A., & Trebbi, F. (2004). Institutions rule: The primacy of institutions over geography. *Journal of Economic Growth*, 9, 131–165. <https://doi.org/10.1023/B:JOEG.0000031425.72248.85>

References

Adzhikova, A. S., Kancerov, R. A., & Shkolnikova, N. N. (2018). Peculiarities of Investment Policy in the Region with Agrarian and Recreational Specialization. *Voprosy Upravleniya [Management Issues]*, (6(55)), 43–51. (In Russ.)

Boschma, R. (2017) Relatedness as Driver of Regional Diversification: A Research Agenda. *Regional Studies*, 51 (3), 351–364. <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1254767>

Desyatnichenko, D. Yu., Karanatova, L. G., & Moskalenko, V. N. (2024). Regional Investment Potential as a Factor in Achieving Technological Sovereignty in Key Sectors of the Russian Economy. *Ekonomika i Upravlenie [Economics and Management]*, 30 (5), 528–539. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-528-539> (In Russ.)

Eferin, Y. Yu., & Kutsenko, E. S. (2021). Adjusting Smart Specialization Concept for Russian Regions. *Voprosy Gosudarstvennogo i Munitsipal'nogo Upravleniya [Public Administration Issues]*, (3), 75–110. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2021-0-3-75-110> EDN FVNNBQ (In Russ.)

Filatov, A. S. (2020). The Effectiveness of the State Support System for Regional Investment Projects in the Russian Far East. *Izvestiya Dal'nevostochnogo Federal'nogo Universiteta. Ekonomika i Upravlenie [The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management]*, (2(94)), 38–59. <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2020-2/38-59> (In Russ.)

Filatova, N. G. (2025). Challenges in Aligning Municipal Investment Passports with Regional Investment Policy in Russia. *Ekonomika Regiona [Economy of Regions]*, 21 (2), 268–282. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-2-2>. (In Russ.)

Foray, D., David, P. A., & Hall, B. H. (2011). *Smart Specialization. From Academic Idea to Political Instrument, the Surprising Career of a Concept and the Difficulties Involved in its Implementation. MTEI Working Paper (No. 2011–001)*. Lausanne: Management of Technology & Entrepreneurship Institute.

Frolova, N. S. (2024). Investment Policy in the Context of Strategic Planning of the Region: Concept and Approaches. *Vestnik Altayskoy Akademii Ekonomiki i Prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, (3–1), 139–143. <https://doi.org/10.17513/vaael.3295> (In Russ.)

Granberg, A. G. (2003). *Osnovy Regional'noy Ekonomiki [Foundations of Regional Economy]*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 492.

Ivanenko, O. B., & Shadrina, M. D. (2024). Regional Investment Policy as a Factor of Sustainable Socio-Economic Development. *Ekonomika, Predprinimatel'stvo i Pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]*, 14 (5), 1863–1878. <https://doi.org/10.18334/epp.14.5.120841> (In Russ.)

Ivashkina, N. V., & Avtaykina, L. A. (2022). Formation of Investment Niche: Regional Aspect. *Upravlencheskiy Uchet [Management Accounting]*, (11–5), 729–736. <https://doi.org/10.25806/uu11-32022729-736> EDN YYIBJH (In Russ.)

Krugman, P. (1991). Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*, 99 (3), 483–489. <https://doi.org/10.1086/261763>

Kuznetsova, O. V. (2019). Structure of Economy in Russian Regions and the Level of their Socioeconomic Development. *Nauchnye Trudy: Institut Narodnokhozyaistvennogo Prognozirovaniya [Scientific Proceedings: Institute of Economic Forecasting RAS]*, 16, 473–493. https://doi.org/10.29003/m275.sp_ief_ras2018/473-493 (In Russ.)

Leksin, V. N., & Shvetsov, A. N. (2012). *Teoriya i Praktika Gosudarstvennogo Regulirovaniya Territorial'nogo Razvitiya [Theory and Practice of State Regulation of Territorial Development]*. Moscow: Knizhnyy Dom “LIBROKOM”, 366. EDN: QVBXQR (In Russ.)

Lenchuk, E. B. (Ed.), Akhupkin, N. Y., Lykova, L. N., Nikolaev, I. A., & Filatov, V. I. (2025). *Strukturnye Izmeneniya v Rossiyskoy Ekonomike i Politika Tehnologicheskoy Transformatsii: Nauchnyy Doklad [Structural Changes in the Russian Economy and Technology Transformation Policy: Scientific Report]*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 72. (In Russ.)

Mikhina, E. V. (2025). Financing Investment Projects to Ensure the Technological Sovereignty of the Russian Federation. *Vestnik Altayskoy Akademii Ekonomiki i Prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, (2–2), 224–232. <https://doi.org/10.17513/vaael.4008> (In Russ.)

Myakshin, V. N. (2013). Methodological Approaches to Uncovering the Priority Directions of Investment in a Region's Economy. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika i Menedzhment [Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics And Management]*, (2), 18–28. (In Russ.)

Myakshin, V. N., Petrov, V. N., & Pesiakova, T. N. (2024). Identification of Regional Sectoral Priorities Based on Key Investment Growth Points. *Ekonomika Regiona [Economy of Regions]*, 20(3), 867–883. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-17> (In Russ.)

Nevyantseva, L. S. (2021). Scientific Approaches to the Study of the Concept of “Regional Investment Policy”. *Vestnik Universiteta [University Bulletin]*, (7), 124–130. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-124-130> (In Russ.)

Oleynik, E. B., Zakharova, A. P., & Yurchenko, E. G. (2020). Choosing Priority Areas of Investment in the Region’s Economy Based on a Structural Approach. *Ekonomicheskie Nauki [Economic Sciences]*, (193), 367–372. <https://doi.org/10.14451/1.193.367> (In Russ.)

Palkina, M. V., Sozinova, A. A., Savel’eva, N. K., Palesheva, N. V., Fokina, O. V., & Bespyatykh, A. V. (2023). Regional Investment Strategy: Concept Analysis. *Ekonomika, Predprinimatel'stvo i Pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]*, 13(3), 747–766. <https://doi.org/10.18334/epp.13.3.117199> (In Russ.)

Porter, M. E. (1998). Location, Clusters, and the “New” Microeconomics of Competition. *Business Economics*, 33(1), 7–13.

Rodríguez-Pose, A. (2013). Do Institutions Matter for Regional Development? *Regional Studies*, 47(7), 1034–1047. <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.748978>

Rodrik, D., Subramanian, A., & Trebbi, F. (2004). Institutions Rule: The Primacy of Institutions Over Geography. *Journal of Economic Growth*, 9, 131–165. <https://doi.org/10.1023/B:JOEG.0000031425.72248.85>

Sedova, N. V., & Filatov, A. S. (2020). Improving the Efficiency of Managing Regional Investment Projects. *Regional'naya Ekonomika. Yug Rossii [Regional Economy. South of Russia]*, 8(3), 130–138. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.3.12> EDN XTEVJG (In Russ.)

Информация об авторах

Котлярова Светлана Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории экономической генетики регионов, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 55764203800; Researcher ID: V-5459-2017; <https://orcid.org/0000-0001-8057-1986> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: kotliarova.sn@uiec.ru).

Ускова Анна Юрьевна — кандидат экономических наук, заместитель директора, старший научный сотрудник; Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0003-0806-5709> (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: uskova.ay@uiec.ru).

Саломатова Юлия Валерьевна — младший научный сотрудник; Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0003-3711-4602> (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: salomatova.jv@uiec.ru).

About the authors

Svetlana N. Kotlyarova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Laboratory for Regional Economic Genetics, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 55764203800; Researcher ID: V-5459-2017; <https://orcid.org/0000-0001-8057-1986> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: kotliarova.sn@uiec.ru).

Anna Y. Uskova — Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director, Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0003-0806-5709> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: uskova.ay@uiec.ru).

Julia V. Salomatova — Junior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0003-3711-4602> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: salomatova.jv@uiec.ru).

Использование средств ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

All authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 26.02.2026.

Прошла рецензирование: 18.03.2026.

Принято решение о публикации: 31.03.2026.

Received: 26 Feb 2026.

Reviewed: 18 Mar 2026.

Accepted: 31 Mar 2026.